

Реакция Фань Мина оказалась настолько бурной, что Юй Цин невольно почувствовал укол совести. Он машинально почесал нос, задрал голову к потолку и пробормотал:

— Ну... я же целую вечность не бывал в мире живых, вот и сбился с дороги.

Впрочем, про себя он решил, что виноват во всём исключительно Му Юаньчжи.

Фань Мин долго молчал, переваривая услышанное, после чего поднял большой палец вверх.

— В твоём репертуаре, — наконец выдохнул Фань Мин. И, что самое забавное, его это даже не удивило. — А парень-то где?

— К себе притащил, — со вздохом отозвался Юй Цин. На душе у него скребли кошки. Сколько лет он перебивался с хлеба на воду, и надо же — впервые раскошелился ради другого человека, который ему даже не пара!

Выписанный штраф пробил в его и без того жалких сбережениях зияющую брешь.

Фань Мин и не подозревал, какие дикие мысли роятся в чужой голове.

— Сколько ему жить-то оставалось? — нахмурился он после недолгих раздумий. — Повелителя Преисподней сейчас нет, так что вернуть душу в мир живых будет непросто.

Он рассуждал точно так же, как и сам Юй Цин: если парню по Книге Жизни и Смерти всё равно пришёл срок, проще сразу отправить его на перерождение. Всё равно ведь уже мёртв.

При этих словах Юй Цин посерьёзnel.

— В том-то и дело, что я не смог узнать его срок. В Книге Жизни и Смерти есть только имя. Строка с годами жизни пуста.

Фань Мин так и вытаращился на него:

— Без срока? Он что, не человек? — Но тут же сам себя опроверг: — Хотя вздор. Не будь он человеком, ты бы не смог протащить его в Преисподнюю.

Слушать это невнятное бормотание Юй Цину быстро надоело, и он с досадой потёр ухо.

— Да какая разница, кто он такой.

— И то верно. Главное сейчас — вернуть его обратно, — Фань Мин хлопнул себя по лбу и полез под кровать, откуда с натугой вытащил огромный, потемневший от времени сундук.

Тот доверху ломился от пожелтевших фолиантов и древних свитков.

— погоди, дай-ка поищу, — Фань Мин принялся увлечённо перекапывать свои сокровища. — Точно помню, на днях попадалось что-то дельное.

В Преисподней пыли не водилось по определению, однако Юй Цину всё равно казалось, будто у него першит в горле. Понаблюдав за тем, как друг увлечённо шуршит бумагой, он вздохнул, ухватил его за шкурку и приподнял.

— погоди. Сначала нужно разобраться с делом первостепенной важности.

Фань Мин захлопал глазами, и у него внутри зашевелилось нехорошее предчувствие.

— Что ещё? — подозрительно прищурился он. — Ты ведь... не развеял его душу ненароком?

Чем больше он об этом думал, тем вероятнее казался такой исход. От греха подальше Фань Мин сунул фолиант Юй Цину в руки и кинулся к шкафу собирать вещи.

— Всё, забудь, как меня зовут. И вообще, мы не знакомы.

— Да стой ты, — вздохнул Юй Цин. Удерживая приятеля за шиворот одной рукой, вторую он протянул вперёд ладонью вверх. — Одолжи денег. Надо штраф оплатить.

Фань Мин потерял дар речи. Когда-нибудь он точно оборвёт с этим типом все связи.

И пусть желание придушить наглеца на месте было велико, колоссальная разница в силе заставила Фань Мина умерить пыл и ограничиться мысленными проклятиями. Бурча под нос ругательства, он перевёл нужную сумму на счёт Юй Цина, после чего вновь зарылся в сундук.

Перевернув вверх дном едва ли не весь сундук, Фань Мин наконец с победным видом выудил на свет потрёпанную книгу. Юй Цин скользнул по ней взглядом. Обложка показалась ему смутно знакомой.

— Откуда у тебя это? — полюбопытствовал он.

Фань Мин застыл, пытаясь расшевелить память.

— Так ты же сам мне её когда-то и отдал, разве нет?

Юй Цин, будучи в вопросах теории круглым дураком, разумеется, ничего подобного не помнил. Скорее всего, книга досталась ему в наследство от прежнего Повелителя Преисподней, а он просто сбыл её с рук при первой возможности. Впрочем, сейчас это было неважно.

Он забрал фолиант и углубился в чтение. С каждым прочитанным абзацем его лицо становилось всё мрачнее. Изучив список редчайших снадобий, необходимых для обряда воскрешения, Юй Цин медленно поднял взгляд на друга и совершенно серьёзно предложил:

— Слушай, может, мне его просто прикончить? Концы в воду.

— Только если сам жить устал, — Фань Мин сочувственно похлопал его по плечу. — За остальных не скажу, но У Ю с тебя живого не слезет.

О вражде между Юй Цинем и У Ю слагали легенды: эти двое ухитрялись сцепиться чуть ли не каждую неделю. И поскольку в кулачном бою У Ю неизменно уступал, он отыгрывался иначе — нещадно штрафовал соперника при малейшем поводе. Из-за этой чиновничьей мести Юй Цин со временем превратился в самого нищего призрака во всей Преисподней.

— Но где я, по-твоему, это раздобуду? — Юй Цин ткнул пальцем в пожелтевшую страницу. — Слезы влюблённого, изящная кость, трава возвращения души, цветок берега упокоения... Нет, точно тебе говорю: давай его прикопаем.

— Раз рецепт существует, значит, и ингредиенты реальны, — Фань Мин на секунду замялся. — К тому же, цветов берега упокоения у нас тут хоть пруд пруди.

Юй Цин смерил его ледяным взглядом:

— Повелитель Преисподней исчез. И кто, скажи на милость, сможет сорвать хоть один лепесток?

Фань Мин поперхнулся — крыть было нечем. Он постоял с самым унылым видом, а потом хмуро кивнул:

— Ну... тогда действительно лучше прикончить.

В такой тесной конуре Му Юаньчжи не приходилось бывать ещё никогда. Крошечное, душное помещение давило на психику, вызывая неприятные ассоциации с тесным гробом. Масла в огонь подливало полное отсутствие окон в спальне — дышать от этого становилось только тяжелее.

И сколько бы он ни напоминал себе, что теперь мёртв и странная планировка Преисподней его волновать не должна, побороть внутреннее отвращение никак не получалось. Всё-таки прожить четверть века человеком и в одночасье обратиться призраком — слишком резкая смена обстановки, чтобы привыкнуть к ней за пару часов.

Гостиная оказалась ненамного просторнее спальни. Му Юаньчжи измерил её шагами и, глядя на втиснутый между стеной и столом колченогий стул, устало потёр переносицу. Видимо, даже после смерти первым делом придётся заняться поиском заработка.

Он уже собирался всерьёз поразмыслить над тем, как здесь устроена финансовая система, когда его взгляд зацепился за картину, висевшую на стене. Ничего примечательного в ней не было, и прежде Му Юаньчжи даже не обратил бы на неё внимания. Однако стоило ему присмотреться, как изображение словно обрело странную, притягательную силу.

Из глубины памяти начали всплывать обрывочные, туманные воспоминания. Му Юаньчжи не успел даже осознать происходящее, как ноги сами понесли его вперёд, а пальцы потянулись к ветхому полотну.

Внезапно рама вспыхнула ярким золотистым светом. Голову пронзила острая боль, и сознание Му Юаньчжи мгновенно угасло.

Выйдя на улицу, Юй Цин почувствовал себя так, словно на его плечи взвалили неподъёмную глыбу. Едва перешагнув порог юности — ладно, не такой уж он и юный, но всё же! — он умудрился по уши залезть в долги.

Сгорая от тоски и дурных предчувствий, он добрёл до своей конуры, распахнул дверь и едва не лишился чувств от неожиданности. Крошечная комнатка просматривалась насквозь, так что растянувшийся на полу Му Юаньчжи сразу бросился в глаза. Тело несчастного обволакивала едва заметная дымка зловещей тёмной энергии.

— Му Юаньчжи! — воскликнул Юй Цин. Идея с безвозвратным упокоением, конечно, казалась соблазнительной, но по-настоящему вредить парню он не собирался.

Му Юаньчжи стал мертвенно-бледным, его губы мелко дрожали. Кое-как затащив его на постель, Юй Цин прижал ладонь к его лбу. Вспыхнул мягкий серебристый свет, рассеивая ядовитую тьму.

Спустя пару минут лежащий без чувств мужчина тихо застонал и приоткрыл глаза.

— Ну и ну... — Юй Цин отдернул руку. — Твоя душа повреждена. Она не цельная.

За сотни лет службы в Преисподней он ни разу не встречал призрака, чей дух сумел бы удержать форму, лишившись части осколков. Этот парень — какое-то чудо природы, не иначе.

— Стоп. С ущербной душой ведь даже через Мост Беспомощности не перебраться... — пробормотал он под нос, чувствуя, как голова начинает раскалываться от новых проблем.

Выходит, отправить надоедливового жильца на перерождение тоже не получится при всём желании. Навязался же мёртвый груз на его шею!

Мысли в голове Му Юаньчжи путались, а голос Юй Цина доносился словно сквозь слой ваты. Кое-как придя в себя, он слабо спросил:

— О чём ты... бормочешь?

— Говорю, что тебе нельзя долго находиться в Преисподней, — с самым постным видом отозвался Юй Цин, проклиная тот день, когда решил подработать проводником. — Душа у тебя дырявая. Будешь долго дышать местным воздухом — растаешь без следа, и поминай как звали.

Му Юаньчжи со стоном приподнялся на локте и прижал пальцы к виску.

— Что произошло?

— Местная избыточная иньская энергия ударила, — пояснил Юй Цин.

Заметив, что парню становится лучше, он подозрительно прищурился:

— Ты ведь не выходил на улицу, верно? Я же велел сидеть тихо.

Внутри защищённого жилища концентрация иньской энергии была минимальной.

Му Юаньчжи нахмурился:

— Нет, я был здесь. — Помолчав, он кивнул в сторону гостиной. — Просто подошёл к той картине на стене. И всё.

К слову, то полотно являлось едва ли не единственной ценной вещью во всей квартире Юй Цина.

Юй Цин посмотрел на картину со странным выражением лица.

— Погоди... Ты что, умудрился осквернить её?

У Му Юаньчжи даже глаз задёргался от столь нелепого предположения.

— Осквернить портрет какого-то старика? За кого ты меня принимаешь? Делать мне больше нечего?

— Попрошу без фамильярностей, это мой непосредственный начальник, — Юй Цин сложил руки на груди и неодобрительно цокнул языком. — Перейдёшь ему дорогу — в следующей жизни точно родишься свиньёй.

Му Юаньчжи утомлённо потёр лоб.

— Сам Янь-ван, что ль?

Юй Цин кивнул, но тут же поправил собеседника:

— Повелитель Преисподней. Янь-ваном его величают глупые смертные.

Му Юаньчжи разницы не видел и расспрашивать не собирался, но Юй Цин, вопреки обыкновению, решил проявить дружелюбие и пустился в объяснения.

— На самом деле раньше его и правда звали Янь-ваном, — Юй Цин налил воды и протянул стакан гостю. — Но у моего босса самомнение размером с гору Тяньхэ. Ему показалось, что старое имя звучит плебейски, вот он и заставил всех величать его Повелителем Преисподней.

Му Юаньчжи сделал глоток и из любопытства спросил:

— И что, он действительно дряхлый старик?

В земных легендах Владыку Мёртвых всегда изображали свирепым и уродливым чудовищем, чей возраст определить было невозможно.

— Да нет, вовсе нет, — Юй Цин попытался вызвать в памяти образ начальника, которого не видел уже несколько столетий, но так и не смог вспомнить черты его лица. — Обычный молодой рабовладелец. Кровопийца.

Когда Юй Цин только-только представился, рабочих рук в Преисподней отчаянно не хватало. Коварный босс без лишних разговоров припахал его к каторжному труду без выходных, и эта весёлая лямка тянулась больше тысячи лет.

— Видно, сильно он тебе досадил, — Му Юаньчжи невольно улыбнулся, глядя на то, как тоскливо и обиженно выглядел проводник с его ребяческим лицом. — Не боишься, что он урежет тебе жалование, если услышит?

— Можешь спать спокойно: благодаря тебе меня уже оштрафовали по полной программе, — Юй Цин придвинул стул и устало откинулся на спинку. — Как сам видишь, денег у меня кот наплакал. Найти редкие снадобья для твоего воскрешения — задача не из лёгких, а торчать здесь бесконечно ты не сможешь, иначе душа рассыплется. Вывод один: пока мы ищем нужные ингредиенты, тебе придётся вкалывать вместе со мной. Я помогу тебе устроиться, но как твой арендодатель буду забирать половину твоего заработка.

Му Юаньчжи онемел от такой наглости.

— Знаешь, — он криво усмехнулся, — когда выдвигаешь подобные кабальные условия, мог бы хоть лицо попроще сделать, а не лыбиться так плотоядно.

— А, — Юй Цин помассировал щёки. — Прости, профессиональная деформация.

Не успел он закончить фразу, как в кармане звякнул телефон.

[Курьер 996, ввиду крайне низких показателей эффективности ваших доставок, вам надлежит незамедлительно явиться на совещание в кабинет XX.]

Юй Цин мгновенно перестал улыбаться. В голове зажёгся огромный красный сигнал тревоги, не предвещающий его многострадальному кошельку ничего хорошего. Похоже, намечалась знатная порка.

<http://bllate.org/book/20077/2029091>